

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

МЕНДЕЛЬСОН

57

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №57

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»

107140, Россия, г. Москва,

ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
© Собрание Уоллес, Лондон/
Художественная библиотека Бриджмена;
задняя обложка: Картинная библиотека
ДеА

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

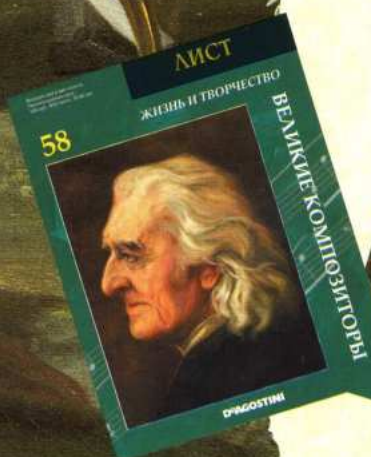
ЛИСТ

Прелюды

Прометей

Орфей

Тассо

МЕНДЕЛЬСОН

ПО ПРИХОТИ ФОРТУНЫ

При всем многообразии творческих судеб, все они, перифразируя знаменитую цитату, были «несчастливы одинаково» и «счастливы по-своему». Но на долю Феликса Мендельсона-Бартольди выпало столько выигрышных лотерейных билетов, о скольких и мечтать не могли обладатели иных «счастливых» жизненных путей.

Феликс Мендельсон, сын богатого банкира, блестяще одаренный разнообразными талантами, с детства был всеобщим любимцем и баловнем фортуны. С первых дней жизни счастье улыбалось ему, словно оправдывая его имя (Феликс означает «счастливый»). Нужда, разочарование, одиночество — все это не коснулось Мендельсона и легкой тенью. Франц Шуберт, не понятый родным отцом, жил в вечной борьбе за кусок хлеба, лишь перед самой смертью дождался своего первого концерта и умер в нищете. Карл Мария Вебер, сражаясь в неравном бою за национальную немецкую оперу, скончался, не дожив до сорока лет, во время поездки в Лондон, куда он отправился с целью заработать денег и спасти от голода жену и детей. Фридерик Шопен, оторванный от родины, разочарованный в любви, одинокий и больной, также ушел из жизни на четвертом десятке. На семь лет пережили его Роберт Шуман, но, измученный постоянной борьбой — сперва за право стать музыкантом, затем за право жениться на любимой девушке, — потерявший возможность

Памятник Мендельсону перед зданием Гевандхауза в Лейпциге, установленный в 1892 году и демонтированный нацистами в 1936 году.

стать пианистом, он лишился рассудка и остаток жизни провел в лечебнице для душевнобольных. Наиболее удачливые из современников Мендельсона, Ференц Лист и Рихард Вагнер, дожившие до глубокой старости и всемирной славы, испытали столько головокружительных падений, смертельных ударов и разочарований (заставлявших то искать забвения в религии, то помышлять о самоубийстве), сколько и не снилось Мендельсону в его безоблачном существовании.

Условия для развития его таланта были идеальными: с детства он дышал воздухом литературы и искусства, окруженный чутким вниманием не только богатых, но и образованных родителей. Одаренному мальчику все давалось шутя — музыка, плавание, верховая езда, рисование, языки. Первые шаги Мендельсона на музыкальном поприще встречали всеобщее внимание и участие. Имея возможность путешествовать, он с ранних лет впитывал впечатления от изумительно красивой Швейцарии, экзотической Шотландии, ласковой, манящей Италии. Общение с выдающимися людьми той эпохи,

Страница из Шотландского дневника
Феликса Мендельсона
(3 августа 1829 года).

прежде всего, с Гёте, обогащали его душу, и немудрено, что в семнадцать лет молодой композитор, наполненный до краев ощущением «прекрасности» бытия, играючи создал «Сон в летнюю ночь» — произведение, в одночасье вознесшее его на музыкальный Парнас. В двадцать он возродил «Страсти по Матфею» Баха, и это было подлинно «безумство храбрых», ибо «реабилитировать» в глазах публики Баха не отваживались даже те, кто был старше и опытнее Мендельсона. В двадцать шесть Мендельсон встал за пульт оркестра лейпцигского Гевандхауза — и превратил его в лучший музыкальный коллектив страны. Восемь лет спустя он задумал организовать первую в Германии консерваторию и тут же встретил всеобщую поддержку в этом начинании. Он гастролировал в Англии, и на долгое время его имя стало самым популярным в этой стране, авторитет —

Портрет Иоганна Себастьяна Баха,
перед чьим гением преклонялся
Мендельсон.

Картина: библиотека ДДА

Голоса из хора

♪ Быть может, вам известно, что для меня лично денежные вопросы мало значат, но мои родители требуют (и я считаю их вправе это делать), чтобы я занимался своим искусством профессионально, то есть мог существовать на его плоды. Правда, в связи с моим привилегированным в этом смысле положением я не намерен давать уроки или концерты, и все же требование моих родителей я считаю настолько правильным, что хотел бы рассматривать себя как музыканта, живущего своим искусством. ♪

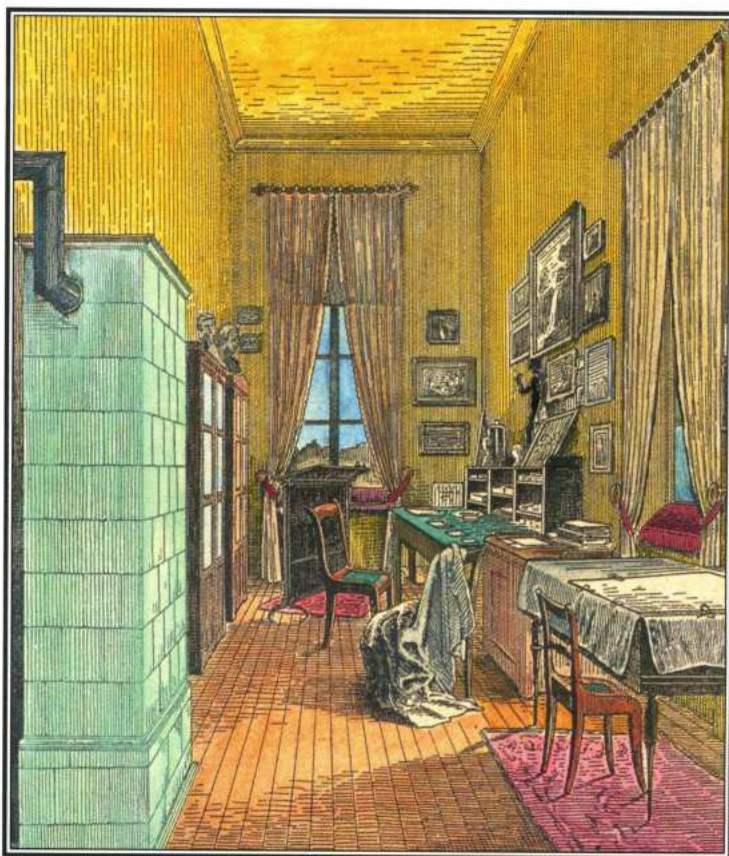
Феликс Мендельсон-Бартольди —
Конраду Шлейницу,
члену концертной дирекции
Гевандхауза

Даты

Хронология жизни

- 1809** Родился 3 февраля в Гамбурге.
- 1811** Вместе с семьей переезжает в Берлин.
- 1816** Семья Мендельсонов переходит в протестантизм. Первые публичные выступления Феликса как пианиста.
- 1821** Встречается с Гёте. Поэт восхищен талантом мальчика.
- 1825** Посещает Париж.
- 1826** Пишет увертюру «Сон в летнюю ночь», поступает в Берлинский университет.
- 1829** Дирижирует «Страстями по Матфею» Иоганна Себастьяна Баха. Путешествует по Великобритании.
- 1830—32** Путешествует по Италии и Швейцарии. Зимой 1830—31 годов проводит в Париже.
- 1834** Переезжает в Лейпциг, вступает в должность капельмейстера оркестра Гевандхауз.
- 1837** Знакомится во Франкфурте-на-Майне с Сесиль Жанрено. Женится на ней.
- 1843** Основывает в Лейпциге консерваторию и становится ее директором.
- 1847** Умирает в Лейпциге 7 ноября.

Комната в последней лейпцигской квартире Мендельсона на Кенигштрассе, 12.

самым непререкаемым, а его трактовки произведений — единственно возможными. Сколько бы он ни писал, его сочинения тотчас же исполнялись; он выходил на сцену в качестве пианиста, и преклонение перед игрой маститых виртуозов уступало место восторженному признанию его серьезной и строгой манеры игры; он вставал за дирижерский пульт, и целое десятилетие спустя после его смерти с его дирижерской славой тщетно пытались «сразиться» Берлиоз и Вагнер.

Натура уравновешенная и серьезная, Мендельсон не знал тех мучительных романтических страстей, что всю жизнь сжигали Листа и Берлиоза. Широкое признание и материальное благополучие счастливо избавили его и от мучений неразделенной любви. Взаимное чувство Мендельсона и Сесиль Жанрено, дочери французского проповедника из Франкфурта, было спокойным и безоблач-

ным, как и их последующая семейная жизнь.

Ни при жизни, ни после смерти Мендельсон не был одиноким. Гёте, не понявший Бетховена, с высокомерной холодностью отнесшийся к творчеству Шуберта, высмеивавший новое поколение романтиков, с восторгом принял музыку Мендельсона, Шуман, иронически отзывавшийся о молодом Вагнере, считал Мендельсона своим единомышленником и всячески поддерживал его в своих статьях. Более того, он мечтал сочинять симфонии «столь же ясные и уравновешенные, как у Мендельсона». Вокруг созданной Мендельсоном-Бартольди консерватории моментально возникла «лейпцигская школа» — композиторы, дирижеры, критики, любители музыки, — и на знамени ее было начертано его же имя.

Невозможно поверить, неужто и впрямь так щедро была судьба к Феликсу Мендельсону? Перенесемся на

Государственная библиотека, Берлин/Музейная библиотека Брандмюль

Мендельсон иронизирует

Приветливый и беззлобный, Мендельсон мог быть весьма саркастичным, если дело касалось легкомысленности и поверхностного отношения к искусству. Много язвительных слов посвятил он итальянским оркестрам: «Мне как-то довелось услышать соло флейты, играющей на четверть тона выше. У меня от этого зубы заболели, но никто ничего не заметил, а под конец все механически зааплодировали». Досталось и парижским виртуозам, играющим в романтизм: «Они доставляют мне столь же мало удовольствия, как канатоходцы или акробаты; у тех тебя хотя бы дразнит тот варварский страх, как бы они не сломали себе шею, и ты рад, когда видишь, что они все-таки ее не сломали. Акробаты же фортепианной игры ничуть не подвергают риску свою жизнь, а только наши бедные уши, и уж тут прошу меня уволить! И пускай мне не говорят, что этого требует публика — ведь и я тоже публика, а требую как раз противоположного!»

столетие вперед. Век спустя его имя уже не вызывало былого энтузиазма — лишь снисходительное уважение. В музыке Мендельсона не находили ни философской глубины Баха, ни героизма и «идейности» Бетховена, ни психологической глубины Шопена, ни яркого новаторства Листа. Ясность, гармоничность, столь необычные в бурную эпоху, современником которой был Мендельсон, новому поколению показались равнодушием и холодностью. И жизнь его, лишенная ярких событий, и сама личность композитора представлялись прозаичными, «скучноватыми». Смущало и подозрительное благополучие его судьбы — ведь за признание в буржуазном обществе обычно приходится расплачиваться дорогой ценой... Детище Мендельсона — Лейпцигская консерватория — приобрела репутацию сухо-академичного, ретроградного учреждения, порядки в котором едко высмеивал даже обычно добродушный Григ. А «лейпцигская школа» породила полчища бездарных композиторов: это о них Лист в отчаянии говорил Бородину: «Вы знаете Германию? Здесь пишут много, я тону в мире музыки, но, Боже! До чего все это плоско! Ни одной свежей мысли!» Еще более печально известны нападки «лейпцигцев» на молодого Брамса — как, впрочем, и на все новое, необычное, нарушающее привычные установления.

Но разве к этому стремился Мендельсон? Неужели ошибался Шуман, горячо поддерживавший его? Почему последние письма композитора полны горечи и разочарования, хотя

внешне его жизненный путь — беспрерывная цепь успехов? И разве мог равнодушный и самодовольный художник создать такую трепетную и поэтичную, согретую живым чувством музыку, как «Сон в летнюю ночь» или Скрипичный концерт?

Прошло еще сто лет, и очевидным стало, что творчество Мендельсона не так просто и традиционно, а жизнь не столь безмятежна, как полагали роптавшие на удачливого композитора иные самоотверженные труженики, не привыкшие искать легких путей в искусстве. В жизнь добропорядочного немецкого гражданина музыка Мендельсона вошла так же прочно, как образ Глинки, воплотившего на оперной сцене подвиг простого крестьянина, вошел в жизнь русского слушателя. И одно упоминание о «Фингаловой пещере» или «Шотландской» симфонии вызывает у немецкого любителя музыки мгновенные ассоциации, приводя на память то родное и любимое, что, кажется, всегда живет в душе.

Капитул-ная библиотека Дюла

Вверху: Мендельсон на смертном одре. Рисунок сделан Эдуардом Бендеманом (1811—1889).

Внизу: Портрет Роберта Шумана, всегда горячо сочувствовавшего начинаниям Мендельсона.

Мендельсон ♦ Симфония №5 ре мажор
соч. 107 «Реформаторская»

ALLEGRO VIVACE

Chord diagrams and musical notation for the first system:

Chord diagram: C (C4, E4, G4)

Musical notation (first system):

Staff 1 (Treble):

Measure 1: G4 (4), G3 (3)

Measure 2: G4 (4), F3 (3), E4 (4), E3 (3)

Measure 3: E4 (4), D3 (3), C4 (4), C3 (3)

Staff 2 (Bass):

Measure 1: (rest)

Measure 2: C4 (4)

Measure 3: C4 (4)

Chord diagrams and musical notation for the second system:

Chord diagrams: F (F4, A4, C4), C (C4, E4, G4), Em (E3, G3, B2), B (B4, D4, F#4)

Musical notation (second system):

Staff 1 (Treble):

Measure 1: C4 (4), A2 (2), C4 (4), A2 (2)

Measure 2: G1 (1), E2 (2), E3 (3)

Measure 3: E2 (2), F#3 (3), G2 (2), G3 (3)

Staff 2 (Bass):

Measure 1: F2 (2), A1 (1), F2 (2), C4 (4)

Measure 2: B4 (4)

Chord diagrams and musical notation for the third system:

Chord diagrams: Em (E3, G3, B2), D (D4, F#4, A4), G (G4, B4, D4)

Musical notation (third system):

Staff 1 (Treble):

Measure 1: G2 (2), A3 (3), B2 (2), B3 (3)

Measure 2: B2 (2), C3 (3), D4 (4)

Measure 3: D3 (3), D2 (2), D3 (3)

Staff 2 (Bass):

Measure 1: E1 (1), D2 (2)

Measure 2: G1 (1), D2 (2), B3 (3)

Measure 3: G5 (5)

Сыграй сам

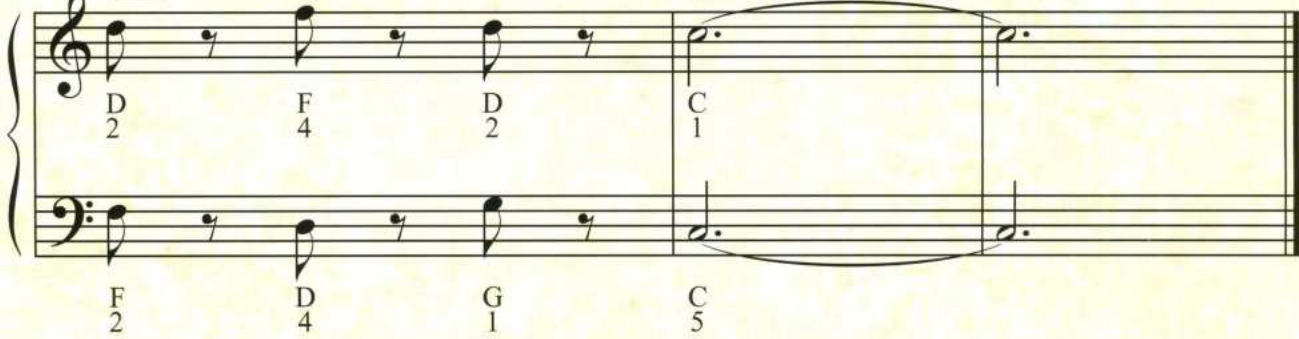

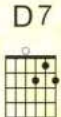

Мендельсон ♦ Симфония №5 ре мажор соч. 107 «Реформаторская»

ANDANTE

p

D D D D C C C C Bb Bb Bb Bb A A A A G G G G G G G G
 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1

G G G G G G G G D D D D G G G G Eb Eb Eb Eb Eb Eb Eb Eb
 2 1 2 1 2 1 2 3 1 2 1 3 1 2 3 1 2 1 2 1 2 1

C C C A A Bb C Eb D C Bb A
 1 2 1 5 1 2 3 5 4 3 2 1

Eb Eb Eb Eb Eb Eb Eb Eb D D D D D D D D D D D D D D
 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1 2 1

Сыграй сам

Gm 3fr. **D7**

Gm 3fr. **G** **Cm** 3fr. **F**

Bb **Eb** **F7** **Bb**

mf

p

G 3 C 3 Bb 2 D 1 Bb 4 A 3 G 2 G 3 F# 2 F# 3

G 3 G 1 G 2 G 1 G 2 G 1 G 2 G 2 G 1 G 2 G 1 G 2 G 3 A 2 A 1 A 2 A 1 A 2 A 3

G 4 D 1 D 2 F 4 Eb 3 D 2 C 1 C 1 C 2 Eb 2 Eb 2 Eb 3 F 2 F 1 F 2 F 3 G 2 G 1 G 3

A 2 A 1 A 2 A 3 Bb 2 Bb 1 Bb 2 Bb 1 Eb 3 Eb 2 Eb 1 Eb 2 F 1 F 2 F 1 F 2 Bb 5

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

В своих классических по форме симфониях Мендельсон использовал и мелодику протестантского хора, и все музыкальные впечатления, полученные в путешествиях по Европе.

1 Пятая симфония ре мажор соч. 107 «Реформаторская»

Пятую симфонию ре мажор Феликс Мендельсон написал в 1830 году. Он работал над ней весьма споро, и к апрелю 1830 года уже был готов представить свое сочинение публике. Однако сразу же по написании симфонию не исполнили. Премьера отложилась из-за нестабильной политической ситуации в Европе, разрешившейся июльской революцией во Франции.

Предполагалось, что впервые произведение прозвучит весной следующего, 1831 года, и Мендельсон очень надеялся на то, что его исполнит знаменитый оркестр парижской консерватории. Но музыканты оркестра отказались от работы после нескольких репетиций, со-

чтя произведение «слишком ученым, с избыточным количеством фугато и почти без мелодии». Это мнение профессионалов обескуражило композитора, хотя и не поколебало его решимости вынести симфонию на суд слушателей. Тем не менее, ждать первого исполнения пришлось еще несколько месяцев. Лишь в ноябре 1832 года оркестр берлинской Певческой академии исполнил Пятую симфонию (под этим номером она значится в каталоге, на самом же деле она является второй симфонией, написанной Мендельсоном). Дирижировал оркестром сам автор, а весь сбор от премьеры пошел в фонд поддержки вдов музыкантов.

Портрет Мартина Лютера работы Лукаса Кранаха Старшего.

Надобно особо отметить, что произведение это Мендельсон написал к трехсотлетию важнейшего для протестантов события — представления так называемого «Аугсбургского исповедания веры», составленного Филиппом Меланхтоном и одобренного Мартином Лютером, королю Карлу V. Семья Мендельсонов перешла из иудаизма в лютеранство лишь в 1816 году, когда будущему композитору было семь лет, однако новая вера нашла в его сердце благодатную почву. Вдохновленный ею, он создал множество замечательных произведений, в том числе и Пятую симфонию, посвященную Мартину Лютеру.

Картина Карла Фридриха Шинкеля «Готический собор на реке».

2 Девятая симфония до минор для струнного оркестра «Швейцарская»

Принято считать, что в мировом симфоническом репертуаре прочно закрепились лишь две симфонии Мендельсона — «Итальянская» и «Шотландская». Однако это мнение, несмотря на его «укорененность» в музыковедческой традиции, ошибочно.

Весьма любопытен, например, цикл из двенадцати симфоний для струнного оркестра, написанный Мендельсоном в совсем еще нежном возрасте, в 1821—23 годах. Слушая их, можно зримо представить себе, как формировался симфонический стиль юного композитора, как шел он от подражания классическим образцам к самостоятельному творчеству.

Мендельсон возрастал в не вполне обычной семье. Начать хотя бы с того, что дед его, Мозес Мендельсон, был крупным философом и деятелем немецкого Просвещения. Родители же

Феликса отличались широкой образованностью и тонкими художественными вкусами. В их доме бывали Гегель, Гейне, Гумбольдт, Вебер, Паганини и многие другие деятели науки и культуры, так что будущий композитор с детства имел возможность «набираться ума», общаясь с виднейшими представителями интеллигенции.

В интересующее нас время (то есть в начале 1820-х годов) Мендельсон занимался у Карла Фридриха Цельтера, директора берлинской Певческой академии, горячего поклонника музыки Баха и Генделя, а также близкого друга Иоганна Вольфганга Гёте. С Цельтером мальчик проходил вокальный контрапункт, гармонию и композицию. И под его же руководством начал писать упомянутый выше симфонический цикл.

Что касается Девятой симфонии из этого цикла, то ее четырнадцатилетний

Мендельсон создал буквально за две недели — между 28 февраля и 12 марта 1823 года. В ней он впервые отважился на большее, чем просто выполнение «домашнего задания». Здесь уже видны черты, которые впоследствии, в зрелых вещах нашего героя, получают блестящее развитие. «Швейцарской» симфония названа из-за того, что в ее основу легли «музыкальные воспоминания» композитора о Швейцарии, где он побывал с родителями годом ранее. Разумеется, она не свободна от ученической неровности (да и кто смел бы ожидать другого), и все же истинному ценителю таланта Мендельсона услышать ее необходимо.

**«Вид озера в Люцерне»
Джозефа Уилсона Кармайка.**

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Произведения для фортепиано соло Мендельсона хорошо известны слушателям. Гораздо менее популярны его опусы для фортепиано с оркестром, а также некоторые редко исполняемые оперные сочинения.

Блестящее рондо для фортепиано с оркестром соч. 29

«Молодой человек за роялем»,
картина Гюстава Кайботта.

Ему так глубоко претила выставляемая напоказ виртуозность, которой с истеричным воодушевлением аплодировали немцы, словно прививка против дешевой салонной игры была сделана ему в раннем детстве. «Игра Феликса рано достигла своей вершины. Слушателей увлекала не его удивительная беглость, не выдержка, не его точность и сила. Вы совсем забывали об инструменте и воспринимали только интерпретацию пьесы. Он дарил вас музыкальным откровением — это был язык, на котором общался дух с духом», — писал Эдуард Девриент в

«Творческие миссии» композитора и пианиста Феликс Мендельсон сочетал без труда. «Своеобразие игры Мендельсона заключалось в чрезвычайной сдержанности, призванной наиболее полно выразить замысел композитора: он желал, не прибегая к внешним эффектам, покорять содержанием, а не исполнением. И только в сочинениях для фортепиано с оркестром он позволял себе увлечься многогранностью стоящей перед ним задачи: здесь он весь был огонь и пламя», — вспоминал Фердинанд Гиллер. Последнее замечание особенно ценно — недаром Мендельсон прослыл величайшим интерпретатором Пятого («Императорского»)

концерта Бетховена, произведения мощного, яркого, поистине «королевского». Кстати, бетховенская фортепианная музыка отнюдь не была распространена в Германии в те годы, но, несмотря на это, «Императорский» концерт с завидным постоянством появлялся на афишах Мендельсона: это было его любимое сочинение. Столь же часто он исполнял только свои собственные произведения: «Блестящее каприччио», Первый концерт для фортепиано с оркестром и «Песни без слов».

Игнац Мошелес, выдающийся пианист, современник Мендельсона.

своих «Воспоминаниях». Немногие пианисты, современники Мендельсона, были удостоены его уважения, но если находился истинный музыкант — Мендельсон почтительно снимал перед ним свою шляпу. Одним из тех, кому поклонялся Мендельсон, был Иг-

нац Мошелес — пианист, композитор, дирижер и педагог. Именно ему композитор посвятил свое «Блестящее рондо» — произведение виртуозное, полное технических сложностей, впрочем, лишь придающих ему ослепительность и эффектность. Мен-

дельсон не прогадал — «Блестящее рондо» оказалось в надежных руках. Услышав «Рондо» на премьере, автор заявил, что не представляет себе лучшего исполнения и отныне веряет судьбу своего двадцать девятого опуса Игнацу Мошелесу.

Музыка к спектаклю «Антигона»

«Мендельсон никогда не найдет темы для оперы. Он для этого слишком умен», — в подобном духе высказался Карл фон Хольтей. Его поддержал Эдуард Девриент: «Его требовательное отношение к текстам и его сильная природная склонность к сочинению драматической музыки заставляют его бегать по кругу, который словно начертил вокруг него какой-то злой дух». Не раз оперные замыслы увлекали Мендельсона. Какие только сюжеты не ложились в основу его задумок! В поле зрения композитора попало даже «Сказание о нибелунгах»: позже им так удачно воспользовался Рихард Вагнер, превративший легенду о кольце нибелунгов не в одну оперу, а в целых четыре.

Мендельсон уже почти смирился с тем, что придется оставить мечты об опере навсегда, но тут «подоспел» приказ короля. Композитору поручили написать музыку к спектаклю «Антигона» Софокла — а ведь это была почти оперная работа! Постановку пьесы взял на себя Людвиг Тик. Двор, «неожиданно помешавшийся на классике», был полон ожиданий.

«Пьеса мне невероятно понравилась», — вспоминал Мендельсон, — все только ходили вокруг да около, но никто не хотел браться за дело. Поймав старого Тика, я заявил ему: «Теперь или никогда!» И он оказался столь любезен, что ответил: «Теперь!» И вот я с душев-

ной радостью принялся сочинять музыку, и нынче у нас уже по две репетиции в день, а хоры так гремят, что любо слушать. Весь Берлин, разумеется, считает, что я сочиняю «Антигону», чтобы стать придворным любимчиком, а ведь я поначалу даже не хотел ввязываться в это дело! А теперь эта вещь с ее исключительной красотой совершенно вытеснила у меня из головы все остальное, оставив только одно желание — увидеть ее как можно скорее на сцене. Задача сама по себе прекрасна, и сердце мое ликовало, когда я трудился над ней. Как странно, что в искусстве так много неизменного: настроения всех хоров и ныне подлинно музыкальны — и все же они такие разные, что никто себе ничего лучшего и пожелать не может для переложения на музыку».

Захваченный прелестью пьесы, Мендельсон написал музыку к «Антигоне» в несколько дней. И, хотя позднее Вагнер самодовольно отвернулся от этого эксперимента, а Фридрих Геббель саркастически записал в дневнике, что «музыка эта подходит к Софоклу, как вальс к проповеди», в том же году кассельский конгресс филологов прислал Мендельсону благодарственный адрес за то, что «музыкой своей он в немалой степени способствовал оживлению интереса к античной трагедии».

«Эдип и Антигона»,
полотно кисти Оттавио Кампеделли.

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

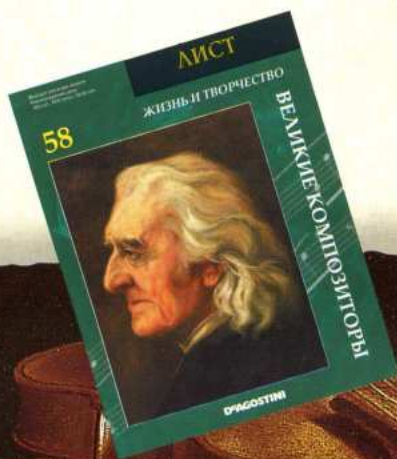
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

ЛИСТ

CD

Прелюды
Прометей
Орфей
Тассо

ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

